

Отведя Ю Чу в комнату в конце третьего этажа, Чжоу Му развернулся и направился вниз по лестнице, оставив Ю Чу одного за толстой черной лакированной дверью.

В коридоре было тихо, дверь была закрыта неплотно, поэтому он мог слышать слабые звуки разговора.

- Папа, я действительно этого не допускал, этот парень Ли Вэй просто похотливый! Я развлекал гостей внизу. Я даже не знал, что он хочет сделать что-то подобное!

Когда Ю Чу услышал это, его взгляд замерцал в темноте и очень осторожно переместился на верхнюю часть тела, прижав ухо к щели в дверном проеме.

Раздался величественный низкий голос: - Ю Фэн, о том, что произошло с Ли Вэем сегодня ночью, мы оба знаем. Это ты послал кого-то выманить Чжоу Му? Получил ли Ли Вэй твое разрешение? Это ты послал кого-то, чтобы напоить Ю Чу?

- Папа, я действительно...

- Когда ты обычно делал что-то мелкое, я думал, что это будет безобидно и не страшно, но на этот раз ты пытаешься погубить Ю Чу и испортить репутацию нашей семьи Ю!

Голос резко повысил свою громкость, став более торжественным и холодным, и другой человек в комнате внезапно перестал издавать звук.

- Ю Чу не собирается бороться за то, что принадлежит тебе, и ты не потеряешь ничего, что принадлежит тебе, и вся семья Ю будет твоей в будущем. Почему ты так на него нацелился? Фамилия Ю Чу - Ю, он мой сын и твой брат. Ли Вэй отдал только 30% прибыли, а ты продал его. Неужели в твоих глазах я все еще твой отец и семья Ю?!

В комнате раздался шлепок по столу и звон чайной чашки, затем что-то упало на пол и разбилось. Ю Чу, затаив дыхание, тихо прислушивался из-за двери.

- Ты думаешь, что это касается только Ю Чу? К счастью, сегодня ночью обошлось без последствий, иначе семья Ю стала бы посмешищем, и мы не смогли бы держать голову поднятой до конца жизни! В будущем тебе придется возглавить семью Ю. Человек, который может продать своего брата за 30% прибыли... будут ли партнеры продолжать доверять тебе? Не оборвется ли фундамент семьи Ю в твоих руках?

После нескольких секунд молчания раздался хрустящий звук пощечины, за которым последовал звук ударов коленей об пол: - Папа, я был неправ. Я узколобый и необразованный, я действительно был неправ...

- Матери Ю Чу больше нет, и он никогда официально не входил в семью Ю, так что он не может быть занозой в твоём боку.

- Папа, я знаю, что совершил ошибку. Я не посмею сделать ее снова...

- Сегодня вечером ты должен быть наказан. Ты проведешь один месяц в особняке, и тебе не будет позволено покидать особняк или остров. Также твою мать вышлют из страны и не разрешат вернуться в течение 6 месяцев. Если будет еще одна подобная ошибка, пощады не будет.

- Папа, это была только моя идея. Это не дело моей матери...

- Еще одно слово, и ей не разрешат вернуться в Китай в течение года, - голос холодно оборвал его.

- ...Хорошо.

Ю Чу только успел выпрямиться, как дверь распахнулась, и он встретился взглядом с высоким худым молодым человеком в очках с золотой оправой.

Именно этот молодой человек начал провожать гостей у входа в зал. Он был высоким и худым, с узкими глазами и четким красным следом от пощечины на левой стороне лица, тщедушный и жалкий, должно быть, это Ю Фэн, старший сын семьи Ю.

Ю Фэн, увидев Ю Чу, заметно ошалел, а когда догадался, что тот, вероятно, слышал, как его только что ударили, его лицо вдруг покраснело, и даже след от пощечины стал менее заметным.

Он хотел уйти, но Ю Чу стоял у двери, не двигаясь, и загораживал выход.

Согласно обычному нраву Ю Фэна, он бы грубо оттолкнул этого человека и бросил ему несколько слов выговора. Но Ю Ши Цин был внутри комнаты, и он чувствовал суровый взгляд сзади себя, поэтому он просто проглотил свой характер и выдал несколько слов между зубами: - Брат, пожалуйста, отойди.

Слова прозвучали спокойно, но за линзами его очков скрывались два злобещих взгляда.

Он подождал, пока Ю Чу пробормочет, что все в порядке, и отошел в сторону, склонив голову.

- Этот ничтожный ублюдок, который всегда выглядел глупо, даже не осмелился поднять на него глаза.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что Ю Чу не ответил на его слова, не отошел в сторону, чтобы освободить место, а остался стоять в дверях и смотреть на него.

Он был ошеломлен?

Он был на полголовы выше Ю Чу, что загораживало свет в комнате и взгляд Ю Ши Циня, окутывая тонкую фигуру Ю Чу тенью. Когда он был готов заговорить снова, он увидел, что губы Ю Чу медленно скривились.

...Улыбка, полная коварства и злобы, расплзалась из уголков слегка изогнутого рта, а когда она достигла дна его глаз, они засияли светом, более холодным, чем ледяные шипы.

Ю Фэн в тот же миг почувствовал озноб, заставивший его сердце затрепетать. Его мозг внезапно представил образ гадюки, плюющей ядом, и в этот момент он забыл, как говорить.

Но улыбка исчезла с лица Ю Чу так же быстро, как иллюзия. Перед ним по-прежнему стояли большие водянистые глаза, в которых была глупость ничего не понимающего человека и

робость труса.

Сердце Ю Фэна все еще бешено билось, но после осознания того факта, что он напуган им, он внезапно стал злым и раздраженным, так что его громкость не могла не увеличиться: - Я сказал тебе убраться с дороги, разве ты не слышал меня?!

Внутри комнаты Ю Ши Цин также сурово воскликнул: - Ты так разговариваешь со своим братом?!

Ю Чу опустил голову и отошел в сторону, чтобы освободить место, а Ю Фэн выдержал паузу в две секунды, прежде чем, наконец, не осмелился ничего сказать, а лишь с ненавистью прошел мимо него и удалился.

- Ю Чу, входи, - сказал Ю Ши Цин.

Ю Чу послушно вошел в комнату.

- Закрой за собой дверь.

Ю Чу закрыл дверь.

Ю Ши Цин был старше пятидесяти лет и внешне очень похож на Ю Фэна, с худым лицом и длинными узкими глазами, только его лицо было более холодным и жестким, с двумя суровыми, глубокими бороздами на бровях. В это время он сидел за широким письменным

столом из красного дерева и со смешанными чувствами наблюдал, как Ю Чу медленно прошел к центру комнаты и медленно поднял на него глаза.

Этот сын был похож на его умершую мать, хотя лицо женщины больше не было четким, он все еще помнил эти большие глаза, которые всегда были робкими. Характер у нее тоже был угрюмый, и он никогда не знал, о чем именно думает.

Возможно, в той голове ничего не было.

После нескольких минут молчания Ю Ши Цин заговорил: - Ю Чу, я знаю все, что произошло сегодня вечером.

Ю Чу молча посмотрел на него.

- Отец уже наказал Ю Фэна, так как он сделал это, чтобы выместить злобу на тебе, и я также усложню жизнь этому Ли Вэю, - Ю Ши Цин взял чай на столе, открыл крышку и аккуратно снял с нее чайную пену.

Он ждал, что Ю Чу покажет льстивый взгляд и скажет что-нибудь о том, как он тронут, но Ю Чу смотрел на него, как и прежде, без каких-либо эмоций на лице. Только под его глазами мелькнула насмешливая улыбка, но, когда он снова посмотрел на нее, то увидел лишь замешательство.

- К счастью, ты не получил никаких существенных травм, и твой брат не совершил большой ошибки. Он понес заслуженное наказание, поэтому тебе не стоит принимать это близко к сердцу и впредь держать обиду на своего брата, - продолжил Ю Ши Цин.

Закончив свои слова, он, не двигаясь, наблюдал за Ю Чу, пытаясь понять, есть ли на его лице недовольство. Однако Ю Чу по-прежнему ничего не выражал, только смотрел на него широко открытыми глазами.

Ю Ши Цин поставил чашку и вздохнул, не зная, разочарован он или облегчен. Он расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, и изящная золотая цепочка выскользнула наружу.

Конец золотой цепочки был украшен маленьким крестиком и маленьким золотым полым шариком. Шар был довольно изящным, золотая цепочка проходила прямо сквозь него, но крест выглядел неуклюжим, вырезанным из дерева. Толщина верхней и нижней части была разной, а также имелись некоторые искажения.

Когда Ю Шицин увидел, что Ю Чу смотрит на его грудь, он взял две подвески в руки и сказал: - Помнишь? Это подарок, который вы с Сяо Фэном подарили мне на 40-летие. Сяо Фэн сделал шар желаний, а ты сделал деревянную резьбу. Папа очень дорожит этим подарком и носит его постоянно, не снимая уже более десяти лет.

- Хм, - неопределенно ответил Ю Чу.

Ю Ши Цин уставился на кулон, казалось, погрузившись в воспоминания, и в его взгляде было больше, чем немного тепла. Через несколько мгновений он сказал: - Наша семья занимается серьезным бизнесом, но большое дерево притягивает ветер, и за ним наблюдает много людей. Вы, братья, тоже должны хорошо ладить и поддерживать друг друга. Вот и все. Ты устал за сегодня. Иди отдыхать пораньше.

Ю Чу кивнул ему, повернулся и направился к двери. Как только он открыл дверь, он услышал, как Ю Ши Цин спросила позади него: - У тебя есть что-то, что ты хочешь? Или какая-нибудь просьба? Отец исполнит любую просьбу.

Шаги Ю Чу приостановились, он коснулся языком щеки и впервые улыбнулся в этой комнате до самой двери. Сохраняя это выражение, он повернулся и сказал веселым тоном: - Я хочу покинуть остров и пойти играть в другое место.

Когда Ю Чу услышал эти слова, тепло на его лице резко улетучилось, и его охватил глубокий мрак. Он уставился на Ю Чу, и его тон стал холодным и суровым: - Сколько раз я должен повторять? Ты не можешь покинуть остров, поэтому оставайся на нем и никуда не уходи! Не думай, что отец слишком строг с тобой. Это все для твоего блага! Запомни, если ты еще хоть раз заговоришь об острове, у тебя даже не будет возможности покинуть особняк и пойти на пляж!

Ю Чу только что ясно услышал, что он наказал Ю Фэну не покидать особняк и остров в течение месяца, что означало, что когда Ю Фэн не был наказан, он обычно мог покинуть остров.

Тогда почему он не мог?

В душе Ю Чу было много сомнений, но он знал, что не может задавать дальнейшие вопросы, поэтому он повернулся и молча вышел из комнаты.

Вернувшись в свою комнату на втором этаже, он принял ванну, закрыл глаза и погрузился в ванну, немного расслабился и стал думать о событиях дня. Только когда вода остыла, он встал, надел халат, свободно завязал его поясом, вытер волосы полотенцем и пошел в спальню, чтобы включить телевизор.

Под фоновый шум дикторши новостей он раздвинул шторы. Летний ночной бриз с соленой морской водой прогнал депрессию из его сердца. В комнате не горел свет. Он находился под ярким светом телевизора, трогая деформированный мизинец, сидя на подоконнике с угрюмым лицом.

Он не знал, каков внешний мир, но не хотел оставаться на острове. Теперь все было неясно, и он не мог действовать необдуманно. Он мог только подождать, пока лучше ознакомится с ситуацией, прежде чем приступить к реализации своей идеи об отъезде.

Когда придет время, если кто-то остановит его, он убьет его.

Он размышлял об этом втайне, когда услышал движение в углу сада внизу, кто-то разговаривал, и раздался приглушенный щелкающий звук. Звук был ему знаком, это был звук кожаного кнута, который катился с порывами ветра и тяжело падал на плоть.

Он посмотрел туда и увидел несколько фигур, стоящих на небольшой поляне, и при не очень ярком свете уличного фонаря ему показалось, что самый высокий из них похож на Чжоу Му. Для подтверждения он выключил телевизор, чтобы в комнате стало совсем темно, и лица нескольких людей в саду вдруг прояснились.

Один из них был не кто иной, как Чжоу Му, который сейчас стоял лицом к Ю Чу, обнаженный и одетый только в черные брюки. Его футболка с короткими рукавами была надета сбоку, прикрывая ветки цветов, открывая подтянутые и крепкие мышцы груди и живота.

Два человека стояли слева и справа от него, один стоял за ним в нескольких метрах, держа в руках длинный кожаный хлыст.

Щелк!

Ю Чу увидел, как Чжоу Му в этот момент нахмурился, все его мышцы напряглись, но глаза

были полуприкрыты, и он не произнес ни слова.

Ю Чу знал боль от ударов кнута, это был его кошмар, от которого невозможно избавиться. После побоев он лежал в постели три или два дня с высокой температурой, то впадая в сознание, то выходя из него. Когда группа детей сбежала из этого места, они не испытали пытки розгами, но следы от старых плетей глубоко врезались в их кожу, как только он услышал этот треск, последовала душераздирающая колющая боль.

Кожаный кнут, которым били Чжоу Му, был толще и прочнее, его тело блестело и лоснилось, и каждый удар гулко отдавался по всему саду. Он лишь немного побледнел, его тело сотрясалось от каждого удара, но в остальном он никак не реагировал.

В этот момент Чжоу Му вдруг поднял голову и резко посмотрел на окно второго этажа.

Ю Чу сидел за окном, и первой его реакцией было то, что другой человек увидел его, поэтому он рефлекторно спрятался. Его верхняя часть тела откинулась назад, затем он понял, что свет в комнате был выключен. Было темно, Чжоу Му ничего не мог разглядеть и только тогда остановился и продолжил шпионить.

После пяти ударов плетью человек позади Чжоу Му остановился, запыхался и посмотрел в сторону двери. Ю Чу заметил, что там все еще стоял человек, невысокий и добродушный, даже если он стоял молча, его лицо все еще улыбалось.

Но слова, вылетевшие из его уст, были не такими дружелюбными, как его внешний вид.

- Чжоу Му, сегодня второй молодой господин едва не оказался в опасности, главная ответственность лежит на твоей халатности. Молодой господин и хозяин - добросердечные

люди, и ради твоей обычной преданности ты наказан всего лишь пятью ударами плетью. Принимаешь ли ты это наказание?

Ю Чу увидел, как Чжоу Му медленно разомкнул губы и хрипло сказал: - Спасибо, господин, молодой господин и дядя У, я принимаю его.

Он наполовину повесил голову, пик его бровей загораживал свет, верхняя часть лица была скрыта в тени, видны были только плотно сжатые губы и острый профиль челюсти.

Дядя У приветливо улыбнулся и сказал двум людям рядом с ним: - Почему бы вам не помочь своему брату Му вернуться и отдохнуть?

В ответ двое поспешно двинулись, один слева, другой справа, чтобы взять Чжоу Му за руку, но он уклонился от них. Он подобрал футболку на ветке цветка и пошел один в другом направлении. Когда он обернулся, Ю Чу увидел на его спине несколько ошеломляющих и отвратительных следов от кнута.

Люди в саду разошлись, и в округе воцарилась тишина. Огни причалов на побережье были необычайно яркими, наемные бандиты патрулировали ворота особняка Ю, и время от времени можно было увидеть мигающие красные точки, вероятно, это были огни переговорных устройств, когда их нажимали.

Ю Чу отступил в свою комнату, закрыл шторы и включил свет в нескольких комнатах особняка, включая ванную и гостиную. Затем, при ярком свете, он забрался под одеяло своей кровати и уснул.